

**Л. П. Билинская, кандидат филологических наук**  
Коллегиум-интернат «Знамение», Тернопольская область

### **ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОЯ И ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ УЛИЦ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ**

*В статье проанализировано взаимодействие онима и общества и демонстрируется качественное влияние социально-политических факторов на формирование местного ономастикона на примере урбанонимов бывшей ГДР и современных наименований улиц в новых землях ФРГ.*

**Ключевые слова:** волна переименований, коллективная память, ономастика, социолингвистика, урбаноним.

**L. Bilinska PhD**  
Boarding – school “Знамение”, Ternopil

### **THE CHANGE OF THE POLITICAL SYSTEM AND RENAMING OF STREETS: THE GERMAN EXPERIENCE**

*The article deals with the interaction of onyms and society and shows impact of social and political factors on the formation of local onomasticon on the example of urbanonyms of the former GDR and modern street names in the new regions.*

**Keywords:** collective memory, onomastics, sociolinguistics, urbanonym, the wave of renaming.

УДК 81.37:811.11(045)

**С. Чузу**, кандидат филологических наук, доцент  
Винницкий торгово-экономический институт  
Киевского национального торгово-экономического университета, Винница

### **КОНЦЕПТОСФЕРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ЛИНГВО-КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ**

*В статье рассматриваются особенности лингвистической репрезентации концептов как элементов концептосферы художественного текста, устанавливается набор реализующихся в художественном пространстве текста семантических признаков и семантика языковых средств, объективирующих концептуальный план модели художественной действительности. Автор описывает основные лингвистические и когнитивные факторы, влияющие на создание концептосферы художественного текста, и предпринимает попытку определить способы раскрытия его интерпретационного потенциала.*

**Ключевые слова:** концепт, лингвистическая репрезентация, концептосфера художественного текста, модель художественной действительности, интерпретационный потенциал.

© С. Чузу, 2014

Антропоцентрическая парадигма научного знания, в рамках которой развивается когнитивная лингвистика, ориентирована на изучение процессов, связанных с познанием объективного мира, обработкой информации, которую человек получает в результате переработки полученных знаний и их организации в разных форматах, в том числе в виде когнитивных структур, а именно, согласно точке зрения Е.С. Кубряковой, осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые определенным образом репрезентированы в нашем сознании и составляют основу ментальных процессов мышления [1].

Современные трактовки структур (форматов) знаний в лингвистическом ракурсе предполагают оперирование упорядоченными системными способами хранения и переработки информации, базирующимися на знаниях об окружающем мире, которые представлены как единичными, так и сложными пропозициональными структурами, фреймами, скриптами, сценариями, общими для определенных языковых и социальных групп [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

При использовании когнитивного подхода к языку особый интерес представляет изучение его роли при фиксации знаний через вербализацию, которая лингвистически «оформляет» процессы восприятия и осмысления мира, категоризацию и классификацию данных, полученных в процессе познания объективной действительности. Наличие общих и специфических черт в концептуальных системах представителей разных народов обуславливает *актуальность* исследования, в частности, особенностей лингвистической репрезентации концептосфер художественных произведений и изучения семантики их основных концептов.

В рамках когнитивной лингвистики развивается когнитивная семантика как теория значения, специфика которой заключается в том, что в ней значительное место отводится антропоцентрическому фактору – человеку как познающему субъекту, носителю когниции, которому приписывается активная роль в формировании значений языковых единиц, так как человек формирует значения, а не получает их в готовом виде. Человек также выполняет активную роль в выборе языковых средств выражения для описания той или иной ситуации и в осознании мотивов этого выбора [9, 10, 11].

Особый интерес в лингвистическом аспекте представляет актуализация форматов знаний в тексте, в том числе художественном, которая осуществляется посредством использования определенных вербальных средств разного уровня и их комплексных конфигураций, которые служат для лингвистической репрезентации концептуальной семантики текста. Язык также занимает особое место в исследовании познавательных, ментальных процессов, так как человек использует его для познания мира через интеграцию, осмысление, категоризацию и классификацию полученной информации. Таким образом, язык является формой отражения и выражения мыслительных процессов, ведь именно посредством вербализации человек не только получает сведения о мире и впоследствии отражает эти знания в разных видах социальной деятельности, в том числе и творческой, создавая модели новой художественной реальности, но и имеет возможность оперировать этими знаниями с помощью лингвистических средств.

Языковые формы и средства отражают определенное видение мира человеком, общие принципы категоризации и механизмы обработки результатов познавательного опыта через способы концептуализации, которые характерны для каждого отдельного народа и его языковой картины мира [12, 13, 14].

Концептуализация как один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу человека рассматривается в современной лингвистике через призму порождения или трансформации смыслов (концептов), что обуславливает необходимость ее изучения с позиций когнитивного подхода.

Многочисленные исследования процесса концептуализации позволили когнитологам установить ее метафорический характер, так как концептуализация основывается на переосмыслении базисных понятий человеческого опыта [15, 16, 17].

Определенный набор основных (ключевых) концептов, составляющих основу национального менталитета и имеющих национально-культурную специфику, присутствует в концептуальной системе каждого народа. В этой связи, очевидным есть факт наличия в национальной концептосфере, помимо общих значений, концептуального пласта, обусловленного этническими, историческими и культурными факторами.

Предложенное Степановым Ю.С. понимание концепта, как «сгустка культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [7: 40] позволяет утверждать, что концептуальная модель мира, определенным образом реализуемая в художественном тексте в творческой форме, представляет собой систему, состоящую из концептов разных видов. Концепты могут быть общенациональными (стандартизованными), групповыми, то есть принадлежащими социальной, возрастной, гендерной и другим группам, и индивидуальными (личными).

Большинство концептов первоначально возникает на предметно-образной, чувственной основе как определенный эмпирический образ предмета или явления, в связи с тем, что восприятие мира и окружающих предметов происходит в виде образов [18, 19, 20].

В процессе дальнейшего развития концепта наблюдается усложнение его первоначального содержания за счет знаний, полученных в результате других видов познавательной деятельности, то есть с возрастанием уровня абстрактности концепт постепенно превращается из чувственного образа в собственно мыслительный. Таким образом, первичный эмпирический образ сначала выступает как конкретное чувственное содержание концепта, а затем становится средством кодирования, знаком все усложняющегося по мере его осмысления, многомерного концепта.

Концепт как комплексная мыслительная единица, которая в процессе мыслительной деятельности, в соответствии с голографической гипотезой считывания информации А.А. Залевской, поворачивается разными сторонами, актуализирует свой либо понятийный, либо фреймовый, либо схематический уровень, либо представление, либо разные комбинации этих концептуальных сущностей [4]. В языке концепт объективируется разными лингвистическими средствами и способами: лексемами и словосочетаниями, схемами предложений, несущими типовые пропозиции (синтаксические концепты); текстами и совоккупностями текстов, а также системными комбинациями этих средств.

Как единица структурированного знания концепт имеет определенную нежесткую структуру: он состоит из компонентов (концептуальных признаков), которые образуют различные концептуальные слои. Согласно теории, разработанной Стерниным И.А., полевая модель концепта включает ядро, рассматриваемое как прототипическая единица УПК (общенародная, групповая и индивидуальная); базовые слои, обволакивающие

ядро, в последовательности от менее абстрактных к более абстрактным (общенародные признаки этих слов лежат в основе взаимопонимания людей при обмене концептами); интерпретационное поле концепта, содержащее оценки и трактовки содержания ядра концепта национальным, групповым и индивидуальным сознанием [8].

Художественный текст в силу своей многоуровневой смысловой и сложной эстетической организации является неисчерпаемым источником информации о путях и способах моделирования художественного мира посредством использования системы разных лингвистических средств, комбинация которых позволяет автору передать бесчисленное количество разнообразных значений и смыслов с целью создания особого мира, сравнимого с реальным.

Важным при исследовании интерпретационного потенциала художественного текста считаем учет активной позиции коммуникантов (авторов сообщений) в когнитивном и коммуникативном процессах.

Анализ особенностей текстовой реализации уникальных характеристик художественной действительности, создаваемой в тексте, свидетельствует о таких важных механизмах репрезентации концептуального содержания, как:

- а) значительная функциональная «нагруженность» лингвистических элементов,
- б) многослойная содержательная глубина художественного текста,
- в) емкость вербальных средств репрезентации смысла, аккумулирующих значительные объемы знаний.

Изучение смыслового художественного и семантического аспектов романа «Quentins» классика современной ирландской литературы М. Бинчи позволяет сделать вывод о том, что основные концепты данного художественного текста связаны с общечеловеческими представлениями о счастливой семье и ценностях семейной жизни. Концепт СЕМЬЯ можно представить в виде фрейма:

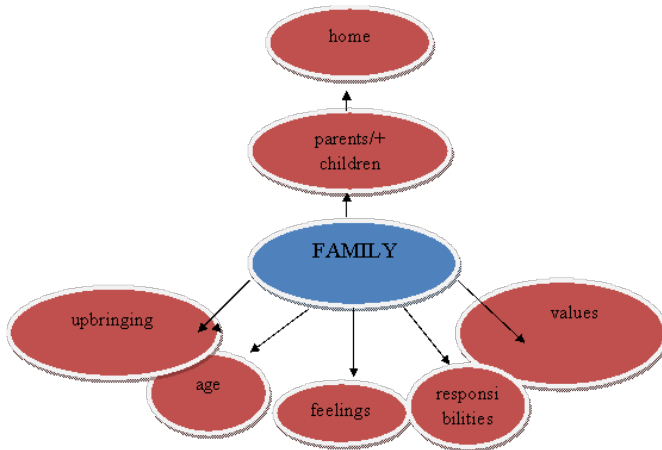


Рис. 1. Фрейм концепта СЕМЬЯ

Текстовая репрезентация концепта СЕМЬЯ представлена в следующих фрагментах:  
*When Ella Brady was six she went to Quentins. It was the first time anyone had called her Madam. A woman in the black dress with a lace collar had led them to the table. She had settled Ella's parents in and then held out a chair for the six-year-old.*

*«You might like to sit here, Madam, it will give you a full view of everything,» she said. Ella was delighted and well able to deal with the situation.*

*“Thank you, I'd like that,» she said graciously. “You see, it's my very first time here.» This was in case anyone might mistake her for a regular diner [21: 3].*

Данный отрывок открывает роман, указывая через инициальную позицию на особую значимость события для шестилетней девочки, что подтверждается дальше сравнением семейного обеда в одном из самых престижных ресторанов Дублина с посещением такой важной достопримечательности Лондона как Букингемский дворец:

*They took her to the zoo and introduced her to animals, they brought her to the circus whenever it came to town, they even went for weekend to London and took her picture outside Buckingham Palace. But somehow nothing was ever as important as that first visit to a grown-up restaurant, where she had been called madam and given a seat with a good view [21: 3-4].*

Следующие фрагменты описывают ранние годы жизни главной героини Эллы и жизнь ее родителей, делающих все от них зависящее ради блага своей единственной дочери, которую они долго ждали и ради которой они живут, работают, отказывая себе во всем.

*Her mother and father probably were looking at her dotingly, as they always did. That's all the childhood pictures showed, anyway ... complete adoration. She remembered her mother telling her that she was the best girl in the world, and her father saying it was a great pity he had to go off to the office every day, otherwise he would stay at home with the best girl [21: 3].*

*The Bradys lived in Tara Road, in a house, which they had bought years ago before prices started to rocket. It was a tall house with a big back garden where Ella could invite her friends from school. The house had been divided into apartments when the Bradys bought it. So there was a bathroom and kitchenette on every floor. They had restored most of it to make it a family home but Ella's friends were very envious that she had what was like a little world of her own. It was a peaceful, orderly life [21: 4].*

Описывая повседневную жизнь семьи, автор часто употребляет числительные и другие средства, указывающие на временные характеристики, создавая тем самым хронометрически точную «картинку» будней, характеризующуюся неизменным каждодневным ритуалом (работа в офисе, приготовление пищи, чтение газеты, посещение паба, выслушивание рассказов дочери о школьном дне), что придает дополнительную реалистичность темпоральному плану текста:

*Her father Tim had a twenty-two-minute walk to the office every day, and twenty-nine minutes back on the return journey, because he paused to have a half-pint of beer and read the evening paper [21: 4].*

Хотя паб не упоминается во фрагменте, тем не менее его образ присутствует в схеме «повседневная жизнь британской семьи среднего достатка», и таким образом однозначная интерпретация предложения *he paused to have a half-pint of beer and read the evening paper* не вызывает у читателей трудностей.

Жизнь Барбары Брели также подчинена интересам дочери и мужа. Каждый день заполнен рутинными обязанностями, связанными с помощью в организации деятельности

владельцам адвокатской конторы, где Барбара работает четыре с половиной часа, и ее заботой о семье.

*Ella's mother, Barbara, only worked mornings. She was the one who opened up the solicitors' offices right in town near Merriion Square. They trusted her utterly, she always said proudly, to have everything ready when the partners arrived in at 9.30 a.m. ... Barbara Brady left the office at lunch time. At first she needed to do this in order to pick Ella up from school, but even when her daughter was old enough to return accompanied only by a crowd of laughing girls, Barbara continued the routine of working a half-day only. Barbara knew that she achieved more in her four-and-a-half hour stint than most others did in a full day. And she knew that her employers realized this too. So she was always in the house when Ella returned. It all worked out very well. Ella had somebody at home to provide a glass of milk and shortbread and to listen to her colourful account of the events of the day, this drama and that adventure. Also to help her with what homework needed to be done.*

*This system meant that Tim Brady had an orderly house and a good cooked meal to return to when he got back from the investment brokers where he worked with ever-increasing anxiety over the years. And when he came home every evening at the same time, Ella had a second audience for the marvelous people-filled stories...*

*Tim Brady might have left the office where he was so uneasy, and gone to another position, but the Bradys were not people to whom change came easily. They had taken a long time to commit to marriage, and even a longer time to produce Ella. They were nearly forty when she arrived, a different generation from other parents of younger children. But that only deepened their love for her. And their determination that she should have everything that life could possibly give her... They never did just anything for themselves [21: 4-5].*

Выделенные фрагменты иллюстрируют использование комплексной системы языковых средств разного уровня для лингвистической репрезентации слотов фреймовой структуры концепта СЕМЬЯ в анализируемом романе, таких как «дом», «родители» – «дети», «ценности», «обязанности», «возраст», «дом», «чувства», «воспитание».

Подводя итоги, важно подчеркнуть, что использование семантико-когнитивного подхода позволяет описать особенности лингвистической репрезентации концептов как элементов концептосферы художественного текста, выявить набор тех семантических признаков, которые в нем реализуются, а также всесторонне изучить семантику языковых средств, объективирующих концептуальный план модели художественной действительности.

Изучение особенностей репрезентации концептосферы моделируемого в тексте художественного мира подтверждает тезис о многоуровневой структуре содержательного аспекта текста, системности выбора вербальных средств его смыслового наполнения и о многофункциональности лингвистических средств, в которых находят отражение знания общенационального, коллективного и индивидуального характера. Когнитивное пространство текста образуют объективированные в тексте разноуровневые, сложные по структуре концепты, которые объединены в систему, упорядоченную в тексте определенным образом.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века / Елена Самуиловна Кубрякова // Язык и наука конца XX века / под ред. Ю.С. Степанова. – М. : РАН, 1995. – С.144-238.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии / Николай Николаевич Болдырев. – Тамбов : ТГУ, 2001. – 123 с.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание : сб. ст. / Анна Вежбицкая; отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучева. – М. : Русские словари, 1996. – 411 с.
4. Залевская А.А. Психологические исследования. Слово. Текст : избранные труды / Александра Александровна Залевская. – М. : Гнозис, 2005. – 543 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс : монография / Владимир Ильич Карасик. – М. : ИТДГК Гнозис, 2003. – 390с.
6. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: напрямки та проблеми: підручник / Олена Олександрівна Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2008. – 712 с.
7. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Юрий Сергеевич Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
8. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта / Иосиф Абрамович Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2001. – С. 58-65.
9. Fauconnier G. Cognitive Linguistics / Gilles Fauconnier // Encyclopedia of Cognitive Science / [eds J. Wiley and Sons]. – 3<sup>rd</sup> ed. – N. Y. : OUP, 2006. – P. 1-14.
10. Fillmore Ch. Frame semantics and the nature of language / Charles Fillmore // Annuals of the New York Academy of Sciences : Conference on the Origin and Development of Language and Speech. – N. Y. : New York Academy of Sciences, 1976. – Vol. 280. – P. 20-32.
11. Jackendoff R. Foundations of Language : Brain, Meaning, Grammar, Evolution / Ray Jackendoff. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 477 p.
12. Lakoff R. What you can do with words : Politeness, pragmatics and performatives / Robin Lakoff // Proceedings of the Texas Conference on Performatives, Presuppositions and Implicatures / [eds R. Rogers, R. Wall ant others]. – Arlington : Center for Applied Linguistics, 1977. – P. 79-106.
13. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things : What Categories Reveal about the Mind / George Lakoff. – Chicago : The University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
14. Langacker R. Conceptualization, symbolization and grammar / Ronald Langacker // The New Psychology of Language / [ed. M. Tomasello]. – Mahwah, New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1998. – P. 1-39.
15. Quinn N. Culture and Cognition / Naomi Quinn, Dorothy Holland // Cultural Models in Language and Thought / [eds D. Holland, N. Quinn and others]. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – P. 3-40.
16. Rosch E. Cognitive Representations of Semantic Categories / Eleonar Rosch // Journal of Experimental Psychology : General. – Washington: American Psychological Association, 1975. – Vol. 104. – No. 3. – P. 192-233.
17. Stockwell P. Cognitive Poetics: An introduction / Peter Stockwell. – London : Routledge, 2002. – 193 p.
18. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics / Leonard Talmy. – Cambridge, Mass. : MIT Press, 2000. – Vol. 1. – Ch. 7. – P. 409-447.

19. Tomasello M. The Key is Social Cognition / Michael Tomasello // Language in Mind / [eds D. Gentner, S. Goldin-Meadow and others]. – Cambridge MA : MIT Press, 2003. – P. 47-57.

20. Widdowson H. The Pretext of Interpretation / Henry Widdowson // Discourse Interpretation : Approaches and Applications / [eds. O. Dontcheva-Navratilova, R. Povolna and others]. – Cambridge : Scholar Publishing, 2012. – P. 1-30.

### **ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА**

21. Binchy M. Quentins / Maeve Binchy. – London: Orion House, 2002. – 345 p.

Стаття надійшла до редакції 19.08.14

**С.Д. Чугу, кандидат філологічних наук, доцент**

Вінницький торговельно-економічний інститут

Київського національного торговельно-економічного університету, Вінниця

### **КОНЦЕПТОСФЕРА ХУДОЖНЬОГО ТЕКСТУ: ЛІНГВО-КОГНІТИВНИЙ АСПЕКТ**

*У статті розглядаються особливості лінгвістичної репрезентації концептів як елементів концептосфери художнього тексту, встановлюється низка семантичних ознак, які реалізуються в художньому просторі тексту, та семантика мовних засобів, що об'єктивують концептуальний план моделі художньої дійсності. Авторка описує основні лінгвістичні і когнітивні фактори, які впливають на створення концептосфери художнього тексту та робить спробу виявити способи розкриття його інтерпретаційного потенціалу.*

**Ключові слова:** *концепт, лінгвістична репрезентація, концептосфера художнього тексту, модель художньої дійсності, інтерпретаційний потенціал.*

**S.D. Chugu, Candidate of Sciences in Philology, docent**

Vinnitsia institute of trade and economics

of Kyiv national university of trade and economics, Vinnitsia

### **CONCEPTUAL SPHERE OF THE NARRATIVE: LINGUAL AND COGNITIVE ASPECT**

*The article focuses on the study of linguistic representation of concepts as elements of conceptual sphere of the narrative, deals with the semantic characteristics that are realized in the continuum of the narrative, and the semantics of linguistic means that objectivize the conceptual aspect of the created world model. The author studies the main linguistic and cognitive factors, that shape the conceptual sphere of the narrative and attempts at revealing its interpretation potential.*

**Key words:** *concept, linguistic representation, conceptual sphere of the narrative, created world model, interpretation potential.*